

DOI: 10.22363/2312-9220-2025-30-1-80-94

EDN: TTXNWS

УДК 821.411.21

Научная статья / Research article

Жанр «рихля» – от Средневековья к постмодернизму

В.Н. Зарытовская , А.М. Аль-Рахби

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

 al_rakhbi_a@pfur.ru

Аннотация. Арабский травелог – рихля – посвящен путешествиям восточного человека по миру. Цель исследования – показать роль данного жанра в развитии арабской национальной культуры на протяжении веков, его влияние на современную арабскую прозу. Авторы выделили отличительные черты рихли на фоне подобных записей путешествий в иных культурах и в других временных периодах, обосновав таким образом правомерность введения термина «рихля», несмотря на имеющиеся уже в научном обороте «литература путешествий», «описание путешествия», «травелог». Вместе с тем найдены параллели между арабской рихлей и «Хожением за три моря» Афанасия Никитина. Глубокое укоренение этого феномена в арабской культуре, его тесная связь с религией и наукой, по мнению авторов, не дали жанру исчезнуть в Средневековье. Поэтому одной из задач стало проследить и обобщить историю рихли в Новое время и позже. В работе обоснованы условия зарождения жанра, описана его трансформация к XIX веку, объяснена роль в появлении поздней национальной беллетристики и арабском возрождении в целом, показано развитие данного стиля в новейшей литературе, сделана попытка представить различные виды авторских реализаций травелога на материале произведений современных египетских писателей (Н. Махфуза, Г. Аль-Питани, Ю. Зейдана). Все это позволило выстроить единую нить истории жанра, показать, что на него во многом опирался зарождавшийся арабский роман, к нему предпочитали обращаться экспериментаторы арабского постмодернизма, совпавшего по времени с волной подъема национального самосознания. При этом связь современных произведений с жанром рихли устанавливается при сохранении одной из двух его важнейших характеристик – близостью к научной фактографии либо представлением физического путешествия как духовного испытания, духовного пути.

Ключевые слова: арабская литература, жанр, роман, травелог, рихля, арабский постмодернизм, наука, религия

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Разработка идеи, сбор и анализ данных, написание и редактирование рукописи – В.Н. Зарытовская и А.М. Аль-Рахби.

© Зарытовская В.Н., Аль-Рахби А.М., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 14 мая 2024 г.; отрецензирована 20 июля 2024 г.; принята к публикации 20 сентября 2024 г.

Для цитирования: Зарытовская В.Н., Аль-Рахби А.М. Жанр «рихля» — от Средневековья к постмодернизму // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2025. Т. 30. № 1. С. 80–94. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-1-80-94>

The Genre of Rihla from the Middle Ages to Postmodernizm

Victoria N. Zarytovskaya , Ahmed M. Al-Rahbi

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 al_rakhbi_a@pfur.ru

Abstract. The Arabic travelogue, rihla, is dedicated to the travels of an Eastern man around the world. The purpose of the study is to show the significance of this genre for Arabic national culture over the centuries, its influence on modern Arabic prose. The authors described the distinctive features of rihla against the background of similar travels in other cultures and in other time periods, thus substantiating the legitimacy of introducing the term ‘rihla’ itself, despite the already existing in scientific circulation terms ‘travel literature’, ‘travel description’, ‘travelogue’. At the same time, the authors draw parallels between the Arabic rihla and *A Journey Beyond the Three Seas* by Afanasy Nikitin. The deep rooting of the phenomenon of rihla in the Arab culture, and its close connection with religion and science, in the opinion of the authors, did not allow the genre to disappear in the Middle Ages. Therefore, one of the objectives of the work was to trace and generalize the history of rihla in the Modern era and later. The work substantiates the conditions for the formation of the genre, describes its transformation by the 19th century, explains the role in the emergence of late national fiction, found an appeal to it in the latest literature, an attempt was made to present various types of its authorial implementations based on the works of modern Egyptian writers (N. Mahfouz, G. Al-Gitani, Yu. Zeidan). All this allowed us to build a single thread of the genre’s history, to show that the emerging Arabic novel relied on it in many ways, and that the experimenters of Arabic postmodernism, which coincided in time with the wave of rising national consciousness, preferred to turn to it. At the same time, the connection between modern literature and the genre of richliis established preserving one of its two most important characteristics — closeness to scientific factography or the presentation of travel as a spiritual test.

Keywords: Arabic literature, genre, novel, travelogue, rihla, Arabic postmodernism, science, religion

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Author’s contribution. Development of the idea, data collection & analysis, manuscript writing and editing — Victoria N. Zarytovskaya, & Ahmed M. Al-Rahbi.

Article history: submitted May 14, 2024; revised June 20, 2024; accepted September 20, 2024.

For citation: Zarytovskaya, V.N., & Al-Rahbi, A.M. (2025). The Genre of Rihla from the Middle Ages to Postmodernizm. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 30(1), 80–94. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-1-80-94>

Введение

Средневековые арабские тексты, составленные в жанре описания путешествий, с одной стороны, представляют собой важнейший пласт словесного наследия арабов, с другой — изучаются историками разных стран, в том числе и России, в качестве источников, поскольку по некоторым вопросам истории, этнологии, географии и культуры они являются единственными документами. Их ценность сложно переоценить, учитывая, что они сыграли ведущую роль в установлении этногенеза (Ковалевский, 1950, с. 265). К тому же, с точки зрения лингвистического и литературоведческого изучения эти тексты далеко не все и далеко не полно изучены отечественными специалистами. Так, основатель советской школы арабистики И.Ю. Крачковский в предисловии к переводу «Путешествия Ибн-Фадлана на Волгу» (1939) — самому исследованному тексту жанра, писал, что проделанная им работа — только первый шаг, еще остается много вопросов, которые подлежат изучению, в том числе и филологами (Крачковский, 1939, с. 5). В дальнейшем в российской арабистике данное произведение прорабатывалось филологами скорее в направлении социолингвистики, чем литературоведения (Алнадаф, 2018; Аль-Рахби, Зарытовская, Фаизова, 2021). Возможно, если бы жанр «рихля» не стал основой новой арабской прозы и некоторые его каноны не были бы использованы классиками XX века как прием, то эти тексты представляли бы интерес исключительно для источниковедения. Однако историко-типологический и структурно-типологический анализ текстов, проведенный с целью выявления универсальных механизмов формирования и функционирования нарративов, традиций (исследования Ю.В. Манна, Г.С. Померанца и др.), учитывает опыт, накопленный исследователями жанра путешествия вообще (Пономарев, 2013; Шачкова, 2008) и рихли в частности (Halifi, 2002; Newman, 2019). Следовательно, можно проследить формирование жанра, обосновать место и время его зарождения, установить формальные и содержательные особенности на фоне других травелогов и обнаружить его дальнейшее, видоизмененное присутствие в новейшей литературе. Исторический подход позволяет представить рихлю как динамически развивающийся, «неугасаемый» для арабской литературы жанр. Авторы пытаются не описать то или иное произведение, а установить связь арабского Средневековья с постмодернизмом. Для анализа в качестве текстов, на которые жанр оказал прямое влияние, берутся хорошо изученные отечественными и зарубежными востоковедами-литературоведами, прежде всего В.Н. Кирпиченко и М.Н. Эль-Гибали, современные египетские романы, получившие широкую известность.

Результаты и обсуждение

Средневековье и расцвет жанра

Жанр «рихля» (от араб. — *путешествие, странствие*) сложился в арабской словесной традиции в раннем Средневековье, когда арабы стали вести активную торговлю с Востоком и Западом и, что не менее важно, когда ислам уже получил распространение на Ближнем Востоке, то есть не ранее IX в. (Halifi, 2022, p. 5). Устное народное творчество в виде рассказов купцов, караванщиков, паломников и путешественников при добавлении к ним фантастического элемента легло в основу волшебных сказок, а при внимании к научным (географическим, этнографическим и др.) фактам сгенерировало описание путешествия — рихлю. Жанр закономерно возник в среде кочевников, характер которой «специфическим образом отобразился во внутренней конфигурации исламского вероучения, predisposing к пространственной динамике мусульман» (Гусенова, 2022, с. 59). Неслучайно окончательное оформление жанра произошло в эпоху Халифата, раскинувшегося от Атлантического до Индийского океана, когда возникает понятие «умма» — нация как мусульманская наднациональная структура. В то время средневековая арабо-мусульманская цивилизация превращается в глобальный центр знаний не только для мусульманских, но и для ученых всего мира. Таким образом, путешествия в поисках знаний стали феноменом и нормативной чертой средневекового мусульманского образования (Гусейнова, 2022, с. 59).

Не всякое описание путешествия можно отнести к рихле. Иначе под этот жанр попал бы и такой древнеегипетский текст, как «Сказка о потерпевшем кораблекрушение» (XX–XVII вв. до н.э.), который считается прототипом авантюрного, приключенческого романа мировой литературы. Также невозможно сопоставить с арабской рихлей ни бродяжки сказки, распространенные в допетровскую эпоху на Руси, ни авторский ориентальный травелог, например «Очарованный странник» Н.С. Лескова.

Специалисты отмечают синтетичность (Шачкова, 2008, с. 280) и разнородность мировой литературы путешествий, подчеркивая, что она объединена скорее тематически, нежели структурно, потому не соответствует традиционным представлениям о литературном жанре, но может рассматриваться как «конгломерат жанров», пониматься как особое наджанровое образование с традиционными жанрами внутри системы (Пономарев, 2013, с. 10). К литературе путешествий относят хождения с их преимущественно религиозно-легендарным характером, деловые отчеты, статейные списки дипломатов, научные отчеты об экспедициях, путевые дневники и хроники, переписки, мемуары, всевозможные путеводители и справочники, художественные тексты с соответствующими сюжетами и др. (Русский травелог, 2016, с. 10). Примерами литературы путешествий служат «Одиссея» Гомера, заметки средневековых западных дипломатов

о России, «Путевые письма из Англии, Германии и Франции» Н. Греча, изданные в 1839 г., «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина, «Фрегат „Паллада“» И. Гончарова, написанный в 1854–1856 гг., и др.

Рихля, безусловно, относится к литературе путешествий и в рамках арабской национальной литературы представляет отдельный жанр. Можно утверждать, что за рихлей закрепился ряд особенностей, которые позволяют выделить ее в отдельный жанр с названием, не требующим перевода, подчеркивающим ее специфичность. Среди них — исключение элемента фикшна, строгий документализм, нарратив, тактика которого заключается в близкой к научным запискам фиксации увиденного, часто по датам, скрупулезное записывание географических точек (рек, гор, поселений), названий денежных единиц, племен, имен правителей, климатический условий и т.д. В сюжетном плане обязательно перемещение автора в пространстве, а в содержательном — выделение необычного, идущего в разрез с представлениями и убеждениями автора-мусульманина. При этом авторское «я» с его психологизмом, субъективизмом, интроспекцией минимизировано (Named, 1995). Повествование рихли ведется в прозе и напоминает летопись, где история ограничивается временем путешествия, а единственным субъектом выступает автор. Большую часть текстов этого жанра можно сравнить с путевыми заметками с уклоном в научные изыскания.

... Я видел дирхемы Бухары разных сортов, в том числе дирхемы, называемые ал-гитрифийа. Они состоят из меди, красной меди и желтой меди. Из них берется количество без веса, — сто из них за дирхем из серебра... Я видел, что дирхемы Хорезма обрезные и свинцовые, и неполновесные, и медные. Дирхем они называют «тазджа». Вес его четыре данака с половиной.

(пер. А.П. Ковалевского)

Немного позднее, со второй половины XII в., как указывают исследователи, рихля приобрела просопографический характер (Newman, 2009, p. 147) — акцент сместился на фигуры властителей определенной эпохи и местности.

Поскольку «странствие исконно имело особый смысл для арабов» (Abdunabiev, 2024, p. 30), так как воспринималось как исполнение долга мусульманина по поиску знаний, преодолению трудностей, приучению себя к смирности, а одним из столпов ислама является совершение паломничества в Мекку (хадж), рихля неизменно имела духовное измерение, и в ней автор к месту делился размышлениями о нравственности и морали. Исследователи подчеркивают, что в рихле «путешествующий пишет, ассоциируя себя не с той или иной этнической группой или регионом, а с исламом, то есть как мусульманин (Newman, 2009, p. 145).

Однажды, право же, напал на нас сильный холод. Текин ехал рядом со мной, а рядом с ним один человек из числа тюрок, который разговаривал с ним по-тюркски. И вот Текин засмеялся и сказал: «Право же, этот тюрк

говорит тебе: „Чего хочет господь наш от нас? Вот он убивает нас холодом, и если бы мы знали, чего он хочет, мы непременно это ему дали бы“. Тогда я сказал ему: «Скажи ему: „Он хочет от вас, чтобы вы сказали: „нет бога, кроме Аллаха“». Он же засмеялся...

(пер. А.П. Ковалевского)

Справедливости ради стоит заметить, что под обозначенный жанр рихли подпадает и средневековая литература путешествий на турецком и персидском языках. Поэтому корректно будет утверждать, что жанр был распространен на всем Ближнем Востоке, а не только на Арабском. Достаточно упомянуть жемчужину иранской литературы «Сафар-наме» — произведение, изложенное в XI веке Насиром Хосровом (1004–1088). Необходимо также сказать, что в классическом арабском литературоведении рихлю относят к разряду географической литературы и делят на подвиды по сугубо территориальному признаку — магрибская, хиджазская и др.

Среди известных текстов жанра его классического, средневекового периода — «Путешествие Саллама Таржемана» (IX в.), целью которого было отыскать легендарную стену, возведенную для защиты цивилизованного мира от набегов диких и свирепых племен Яджудж и Маджудж (библейские Гог и Магог); «Путешествие ас-Сирафи по морю в Индийский океан» (IX в.); «Путешествие просвещенного писателя, добродетельного, проникательного Абу-л-Хусайна Мухаммада ибн Ахмада ибн Джубайра...» (XII в.), принадлежащее поэту при дворе наместника Альмохадов в Гранаде, включившее хадж в Мекку, путешествия в Сирию, Палестину, Египет, на Сицилию и запечатлевшее борьбу мусульман с крестоносцами, историческую фигуру Саладина; «Марокканское путешествие» по северу Африки Мухаммада аль-Абдари (XIV в.); описание испанской Андалусии в «Усердии в умиротворении и джихаде» Ахмеда аль-Газзали (XVII в.) и др. В общей сложности, по некоторым данным, 48 путешественников оставили порядка 60 описаний путешествий по разным направлениям — не только в Европу, но и в Бразилию, Россию, Соединенные Штаты (Newman, 2009, p. 154).

Образцы жанра периода его расцвета, получившие мировую известность, — «Записка» — путешествие на Волгу Ахмеда ибн Фадлана, принятое в 921–922 гг. в качестве религиозной миссии в Волжскую Булгарию по поручению аббасидского халифа аль-Муктадира (дважды переведенное на русский — в 1939 г. академиком И.Ю. Крачковским и в 1956 г. профессором А.П. Ковалевским), «Подарок созерцающим о диковинках городов и чудесах странствий» Ибн Баттуты (1304–1377), который отправился в путь в 1325 г. из магрибского Танжера в Мекку и за 29 лет посетил множество стран, в том числе африканских, ранее не описанных, а также побывал в столице Золотой Орды (Новый Сарай) и якобы Волжской Булгарии. Стоит заметить, что оба знаковых для арабской литературы текста включают описания земель на территории России и в

источниковедении остаются важнейшими документами по ранней истории нашей страны.

Рихля о России и русский травелог

Что касается описания России, то кроме путешествий Ибн Фадлана, подробно остановившемся на обряде похорон руса, и Ибн Баттуты, упоминавшего славян, внимания достойны «Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию» (1652–1659), составленное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским, а также сочинение возглавлявшего кафедру арабского языка и словесности Петербургского университета шейха Мухаммада ат-Тантави (1810–1861) «Подарок смышленным с сообщениями про страну Россию».

Жанр описания странствий не был в той степени и в тех формах характерен для русской литературы. Но, пожалуй, уместно будет сравнить арабскую рихлю с «Хожением за три моря» Афанасия Никитина (1468–1474) как по обозначенным выше формальным признакам жанра (фактография, фиксация дат), так и в качестве текстов, отражающих средневековое мышление, отличающиеся в первую очередь религиозностью. Тетради, оставленные тверским купцом XV века, рассказывают о совершенном им по воле судьбы как физическом подвиге — многолетнем путешествии из родной Твери в Индию через арабские страны, в том числе Ирак, Ормуз и оманский, ныне не существующий после катастрофического землетрясения в XVI веке, Кальхат (у Афанасия Никитина — Галат), так и нравственном — сохранении своей веры, осмыслении ислама как веры в единого Бога, веры небесной и праведной, что было прорывом мышления для русского человека того времени. «Для Афанасия Никитина вера — символ родины. Он твердо держится ее на чужбине, но не осуждает и иноверцев» (Адрианова-Перетц, 1958, с. 117).

Рихля была не менее передовым направлением в средневековой литературе арабов, чем феномен «Хожения за три моря» в русской. Арабские критики в свою очередь подчеркивают, что жанр «рихля» предвосхитил социально-философское направление принятия другого (Halifi, 2022, р. 6), осмысления мультикультурности и разнообразия мира, выработку понятия толерантности. «Прослеживается у Ибн Фадлана и попытка найти точки соприкосновения с тюрками в понимании божественного. Для этого он при передаче слов героев повествования использует типичные религиозные формулы на арабском (например, ля илляхи илля алла вамухаммеду расул аллахи), либо переводит с языка тюрков нечто близкое к этому, либо обстоятельно поясняет, что это по большому счету одно и то же и по-арабски, и на языке тюрков (Аль-Рахби, Зарытовская, Фаизова, 2021, с. 763–764). Именно в рамках рихли египетский писатель и политический деятель прошлого века Мухаммед Хусейн Хейкаль (1888–1956) пишет свое произведение «Восток и Запад» о познании другого.

Новое время

Как мы уже указали, рихля оформилась на почве народного творчества и стояла особняком от других литературных жанров, что позволило ей органично стать предшественницей арабской беллетристики. Высокими жанрами арабской словесности на протяжении долгих веков признавались лишь жанры поэтические, стихами писали даже медицинские трактаты и лоции. «На общем фоне увлечения комментариями и обзорами выгодно выделяется историко-географическая литература, которая отходила от тяжеловесных форм со сложными грамматическими и синтаксическими конструкциями и различными стилистическими ухищрениями, тем самым способствуя появлению беллетристики», — писал отечественный историк-востоковед И.М. Фильштинский (Фильштинский, 1987, с. 404), фактически утверждая, что из рихли наряду со средневековым народным романом, который все-таки создавался для ритмизированной декламации, вытекает современная арабская беллетристика.

Веками представления о высоких и низких жанрах в арабской литературе не менялись, и сохранялась традиционная концепция стилей, поскольку не допускалась креативность, ее нарушающая. К концу XIX века арабская литература подвергается влиянию западноевропейского романа, и рихля заметно начинает тяготеть к беллетристике, «центр тяжести» из документалистики и хронологии смещается в сферу художественную. На этом фоне широкую известность получила книга, открывшая эпоху арабского возрождения (ан-Нахды), Рифаа ат-Тахтави «Извлечение чистого золота из краткого описания Парижа, или Драгоценный диван сведений о Париже» (1834). Автор в близкой к художественной форме рисует не только путь до Парижа, но и нравы, быт, законы французов, события современной ему европейской истории. Например, раздел шестой посвящен тому, «как французы после смуты насмеялись над Шарлем X и об их неудовлетворенности достигнутым»:

Знай, что незадолго до начала этой смуты пришло известие об овладении Алжиром. Французы восприняли известие без особого восторга, хотя и выражали радость по этому поводу. Глава вазиров Полиньяк, едва узнал о случившемся, приказал устроить палубу из праздничных пушек. Прав был, сказавший: «Как часто за радостью следуют печали, так уж устроен мир».

Он расхаживал по городу с гордым видом, словно желая показать всем, что именно благодаря ему и его правительству французы победили Алжир. Но прошло совсем немного времени, и французы одержали еще более великую победу над ним самим и над его королем. Так что об Алжире полностью забыли...

(Ат-Тахтави, 2009, с. 158)

К рихле именно этого периода справедливее всего отнести слова исследователей жанра о том, что «арабские путешественники возвращались на родину, наполненные идеями, как развивать свои страны. Они впитывали западный современный опыт и копировали лучшее из него»

(Abdunabiev, 2024, p. 32). В рихле Нового времени автор обращает внимание на технические и технологические новинки, западные идеи социального устройства, которые могли бы модернизировать арабские страны.

Таким образом, рихля сыграла свою роль в арабском возрождении, став проводником западной материальной и духовной культур и первой впитав каноны западного романа.

Новейшее время

До окончания второй мировой войны путешествие оставалось прерогативой арабских интеллектуалов и элиты. Пожалуй, последними из авторов рихли, близкой к ее классическому варианту с фиксацией фактов, заботе о сохранении веры, стремлением к познанию мира стал египтянин Мухаммад Табит (ум. в 1958), совершивший в период с 1926 по 1946 год порядка 8 поездок в европейские страны, Афганистан, Австралию, Гавайи и составивший об этом несколько книг.

Но жанр полностью не забывается с выходом беллетристики на первый план и в XX веке. Мысль В. Шкловского о том, что история литературы движется вперед по прерывистой переломистой линии (Шкловский, 1929, сс. 227–228), справедлива и по отношению к рихле. В арабской литературной традиции этот жанр был не только более распространен, чем травелоги в других национальных литературах, но и оказался более «живуч», в итоге трансформировавшись и став частью арабского постмодернизма, по крайней мере одним из его распространенных приемов.

В новейшей литературе жанр получает «второе дыхание» за счет того, что в условиях роста национального самосознания во второй половине прошлого века арабские авторы начинают экспериментировать. Как писала литературовед-арабист В.Н. Кирпиченко, «сейчас, когда нарастает лавина массовой культуры, когда в сознание людей усиленно внедряется культ индивидуализма, писатели многих стран обращаются к бесценному наследию своих народов, стараясь уберечь мир от утраты культурной памяти» (Кирпиченко, 1992). Представляется не лишенным смысла предположение, что структура рихли и ее инструменты позволили обогатить арабский постмодернизм, для которого она подходила как нельзя лучше: «Образ действительности воспроизводится как через призму другого текста с характерной для этого лексикой, стилистикой, фразеологией, интертекстуальностью, цитатностью, игрой с чужим словом, переименованием смысла, то есть тем, что считается характерными признаками литературы постмодернизма» (Кирпиченко, 1999).

Ярчайшие примеры — романы египетских классиков XX века: «Путешествие ибн Фаттумы» (1983) нобелевского лауреата по литературе 1988 г. Нагиба Махфуза (1911–2006); «Зов неведомого» (1992) Гамалы аль-Гитани (1945–2015); «Азазель» (2008) добившегося мирового признания лауреата арабского «Букера» Юсуфа Зейдана (р. 1958).

Н. Махфуз в «Путешествии Ибн Фаттумы» (1983) придает традиционному жанру «рихля» философско-социальное измерение. Сюжетная основа пространственного перемещения переосмысливается как путешествие во времени, по истории человеческой цивилизации, странствие по социальным формациям и др. Главный герой Кандиль, кругом наблюдающий пороки и несправедливость, пускается из страны Ислам по свету в поисках морального совершенства и проходит таким образом через все возможные социальные утопии человечества. Герой переживает одно разочарование за другим.

— Смотри, все дома одинаковы. Нет дворцов, нет особняков, нет домов побольше или поменьше. Разница в заработках незначительна. Все равны, кроме тех, кто отличился в работе. Самой маленькой зарплатой достаточно, чтобы уважаемый человек имел жилье, мог прокормиться, одеться, выучиться, посещать культурные заведения и развлекаться.

(Н. Махфуз, 2009, с. 126).

Однако восхищение героя вдруг сменяется ужасом: индивидуальная свобода карается смертью, полномочия главы государства безграничны, а история страны наполнена кровью.

Передвижение героя в его странствии — сюжетная находка для установления системно-синтаксических связей между локальными текстами — критикой того или иного общественного строя. Сюжет таким образом подчиняется не логике реального маршрута, а размышлениям, показывающим путь человечества от языческого поклонения к поклонению идеальному Создателю. «Бесплотная» техника Н. Махфуза (скудность деталей быта, исключение историзмов и архаизмов из словаря и другие приемы) заставляет читателя утратить пространственные и временные ориентиры, отчего создается иллюзия дня сегодняшнего в координатах средневекового жанра.

Гамаль аль-Гитани также обращается к рихле как духовному странствию длиною в жизнь. В его романе «Зов неведомого» (1992) герой надиктовывает летописцу описание своего фантастического путешествия через пустыню из Каира в Магриб, его стоянки — своеобразные поворотные точки в истории Египта. Фантастическое путешествие Ахмеда ибн Абдаллы через пустыню из Каира в Магриб восстанавливается им по памяти и записывается с его слов летописцем магрибского султана, а фактически другой ипостасью героя, его двойником Гамалем ибн Абдаллой. Джойсовский поток сознания и суфийское «видение» создают в своем сплаве образ духовного странствия. Время жизни тождественно пройденному пути. А остановки в «оазисе Умм ас-Сагир», в «краю птиц», где Ахмед был избран царем, в становище «костылятников», в «городе теней» — это и стоянки на пути к истине, и причудливо преломленные «видением» героя этапы истории Египта... Роман, безусловно, постмодернистский, гибридный, со множеством кодов: «образы древних преданий

и легенд, «Тысяча и одной ночи», суфийских сочинений, магические числа, волшебные талисманы, странные существа сплетаются в прихотливый узор, за вязью которого смутно улавливаются очертания и проблемы сегодняшнего мира, исторические реалии, моменты биографии автора романа, мотивы его более ранних произведений» (Кирпиченко, 1996, с. 46).

Другую задачу, как мы можем предположить, ставил перед собой известный египетский историк, руководитель Центра рукописей при Александрийской библиотеке Ю. Зейдан в романе «Азазель» о событиях первых веков христианства: воссоздать бытовой и этнический колорит эпохи жителей Египта и Восточного Средиземноморья. Исследователи отмечают, что автору «невероятно точно удалось осветить события христианского Египта того времени» (Тикаев, Эль-Гибали, 2012, с. 78). «Записки странствующего монаха позволили создать картины жизни некоторых мест V века нашей эры. На листах пергамента воссоздан быт людей разных сословий, поэтому эти сведения являются интересным историческим и этнографическим материалом» (Власова, Вавичкина, 2023, с. 51).

На рубеже веков глобализация, доступность информации, интернет, возможность путешествовать по всему миру, волны беженцев поставили вопрос о продолжении рихли (Uqeil, 2014), о том, какие тексты могут быть к ней отнесены. Упомянутые произведения, в которых мы увидели трансформацию данного жанра, сохраняют одно из основных измерений арабской рихли — духовное движение через созерцание социальных формаций, или личностный рост, или околонучный подход. Большая же часть художественных романов XXI века, в сюжет которых вшито путешествие, а иногда и переезд, склоняются к интроспекции, к описанию того, что чувствует, о чем думает главный герой, каким ему предстает западный мир («Иракец в Париже» (2005) Самуэля Шимона (р. 1956); «Чикаго» (2007) Аля аль-Асуани (р. 1957); «Лед» (2011) выпускника ВГИКа египетского писателя Саналлы Ибрагима (р. 1937); «Бруклин Хайтс» (2010) Мираль ат-Тахави (р. 1968) и др.), при этом пропускается материал познавательного характера, могут быть допущены фактологические искажения, что противоречит канонам. К жанру описания путешествия, не являясь рихлей в строгом смысле, примыкают публицистические заметки о жизни в других странах (образование, права человека, расизм и др.), которые получили популярность в конце прошлого столетия. Именно в этом секторе особенно ярко звучат голоса представительниц женской прозы — «Рихля. Дневник египетской студентки в Америке» (1987) писательницы и критика Радвы Ашур (1946–2014) и «Мои путешествия по миру» (1991) египетской феминистки, прозванной арабской Симоной де Бовуар, Наваль ас-Саадави (1931–2021).

Таким образом, тема путешествия в том или ином виде заметно присутствует в современной арабской беллетристике и публицистике. Более того, интерес к рихле в арабском мире поддерживается. Если на заре жан-

ра преобладали авторы из Северной Африки, а в эпоху арабского возрождения — из Египта, то в конце XX века о себе заявили путешественники из колыбели арабского мира — Аравийского полуострова. Среди них — саудовский историк и писатель Мухаммад Нассер аль-Абуди (1926–2022), составивший с 80-х годов порядка 120 описаний путешествий. Кроме того, что жанр обрел собственную премию (Ибн Баттуты, ОАЭ), учрежденную в 2003 году и присуждаемую за достижения в географической литературе, выдающиеся исследования жанра, переводы, а также современным произведениям, написанным в данном жанре, эмиратское издательство «Дар ас-Сувейди» запустило соответствующую жанровую серию как всемирно, так и мало известных памятников, которая по замыслу должна включить 100 книг.

Заключение

Таким образом, арабская (ближневосточная) рихля — часть мировой литературы путешествий. Вместе с тем ее выделяют в отдельный поджанр по ряду признаков, кроме ареала распространения и времени бытования. Главные среди формальных признаков — документальность, минимизация авторского «Я», научная (гуманитарная) направленность, фиксация исторических и других фактов. В содержании отображены взгляды и мировоззрение средневекового мусульманина, а путешествие воспринимается как его долг, личностный рост.

Рихля неслучайно возникла в среде потомков кочевников с расширением границ Халифата от моря до моря и веками — с IX по XVIII — сохраняла жесткие рамки жанра. Но и после этого она полностью не исчезла, сыграв огромную роль в развитии арабской национальной литературы и арабском возрождении. В Новое время рихля как прозаический описательный жанр стала тяготеть к беллетристике и составила основу современного романа. Позже, при следовании арабскими авторами новейшим тенденциям западноевропейской литературы, элементы рихли были использованы как художественный прием. Странствие становилось канвой для соединения несоединимого и создания многомерного текста в произведениях таких писателей второй половины XX века, как Н. Махфуз и Г. аль-Гитани. Вместе с тем благодаря рихле арабская литература оставалась оригинальной и сохраняла национальные черты. Тема путешествия даже в тех текстах, которые по канонам нельзя отнести к этому жанру или подражанию ему, заметно присутствует в современной арабской беллетристике и публицистике. Более того, общественные организации в арабских странах, в частности в ОАЭ, прилагают усилия, чтобы сохранить рихлю. Запускается серия переизданий наиболее ярких произведений, вводится система поощрения авторов, в нем работающих, переводчиков, передающих наследие другим народам, привлекающих таким образом мировое внимание к рихле.

Список литературы

- Адрианова-Перетц В.П. Афанасий Никитин — путешественник-писатель // Хождение за три моря Афанасия Никитина. М.—Л. : Издательство Академии наук СССР, 1958. С. 98—125.
- Алнадаф С.Н. Культурная дифференциация в путешествии Ибн Фадлана // История повседневности. 2018. № 3(8). С. 98—108.
- Аль-Рахби А.М., Зарытовская В.Н., Фаизова Р.С. Тюрки в ранних арабских источниках: модусный анализ сочинения Ахмеда ибн Фадлана о путешествии на Волгу // Вестник КИГИ РАН. 2021. № 4. С. 758—769. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-758-769
- Власова Ю.Е., Вавичкина Т.А. Черты жанра «рихля» по мотивам романа Юсуфа Зейдана «Азазель» // Филология: научные исследования. 2023. № 12. С. 47—58. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.12.69417
- Гусенова Д.А. Концептуальные и догматические основания феномена «рихля» в исламе // Научная мысль Кавказа. 2022. № 3(111). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-i-dogmaticheskie-osnovaniya-fenomena-rihla-v-islame> (дата обращения: 08.07.2024).
- Кирпиченко В.Н. Загадки и символы (о романе Гамаля аль-Гитани «Зов неведомого») // Азия и Африка. 1996. № 11. С. 45—47.
- Кирпиченко В.Н. Об «арабских формах» арабского романа и о пище духовной // Россия — Восток — Запад. М., 1999. С. 265—278.
- Кирпиченко В.Н. Послесловие // Махфуз Н. Избранные произведения. М. : Панорама, 1992. 621 с.
- Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков : Изд-во АН СССР, 1956. 344 с.
- Ковалевский А.П. О степени достоверности Ибн Фадлана // Исторические записки. Т. 35. М. : Изд-во Института истории АН СССР, 1950. С. 265—293.
- Крачковский И.Ю. Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. М.—Л. : Издательство Академии наук СССР, 1939. 228 с.
- Махфуз Н. Путешествие Ибн Фаттумы. М. : Центр гуманитарного сотрудничества, 2009. 160 с.
- Пономарев Е.Р. Терминология. Путешествие как метажанр // Типология советского путешествия: «путешествие на Запад» в литературе межвоенного периода. СПб. : Изд-во СПбГУКИ, 2013. С. 8—16.
- Русский травелог XVIII—XX веков: маршруты, топосы, жанры и нарративы : коллективная монография / под ред. Т.И. Печерской, Н.В. Константиновой. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2016. 462 с.
- Тикаев Г.Г., Эль-Гибали М.Н. Одноименные произведения российского и египетского писателей под названием «Азазель» // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2012. № 4. С. 75—84.
- Фильштинский И.М. Арабская литература // История всемирной литературы : в 8 томах. Т. 3. М. : Наука, 1987. С. 403—410.
- Шачкова В.А. Путешествие как жанр художественной литературы: вопросы теории // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Филология. Искусствоведение. 2008. № 3. С. 277—281.
- Шкловский В. Литература вне сюжета // О теории прозы. М. : Федерация, 1929. С. 227—228.
- Халифи Ш. Ар-рихля филь адабиль араби *يبرعل ببدالآ يف قلحلرا* [Рихля в арабской литературе]. Каир : Аль-Амаль, 2022. 529 с.
- Хамед Х. Джуграфия аль-вахмватарих аль-макянкыраат фи риваятхатиф аль-магиб ли джамаль аль-гытани *لامجل بي غملا فتاه قى اور يف قى ارق ن الكمل خير اتو موالا ايفار غج* [География иллюзии и история места в романе «Зов неведомого» Гамаля аль-Азизы] *ين اطي غلا*

- аль-Гитани] // Низва. 01.01.1995. <https://www.nizwa.com/خييراتو-مول-ايفارغج-يف-ءارق-نالكمل> (дата обращения: 16.08.2024).
- Укейль Х. Адаб ар-рихля аль-арабийхадырфиз заика мутахаввильфирривая قلحل ابدأ [Арабская литература о путешествиях вне времени, она трансформируется в романе] // Аль-Араб. 19.03.2014. <https://alarab.co.uk/خييراتو-مول-ايفارغج-يف-ءارق-نالكمل-يبرعلا-قلحل ابدأ> (дата обращения: 22.08.2024).
- Abdunabiev S.B. Features of the genre 'rihla' (travel story) in Arabic prose and its role in world literature // Current research journal of filological sciences. 2024. № 5(4). P. 28–34. DOI:10.37547/philological-crijps-05-04-06
- Newman D.L. Arabic travel writing // The Cambridge History of Travel Writing / Ed. by N. Dass and T. Youngs. Cambridge University Press, 2019. P. 143–158. <https://doi.org/10.1017/9781316556740>

References

- Abdunabiev, S.B. (2024). Features of the genre 'rihla' (travel story) in Arabic prose and its role in world literature. *Current research journal of filological sciences*, (5), 28–34. DOI:10.37547/philological-crijps-05-04-06
- Adrianova-Peretz, V.P. (1958). Afanasy Nikitin – a traveler-writer. *Voyage beyond three seas of Afanasy Nikitin* (pp. 98–125). Moscow–Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russ.)
- Alnaddaf, S.N. (2018). Cultural differentiation in the journey of Ibn Fadlan. *History of everyday life*, (3), 98–108. (In Russ.)
- Al-Rahbi, A.M., Zarytovskaya, V.N., & Faizova, R.S. (2021). The Turks in early Arabic sources: a modus analysis of the work of Ahmed ibn Fadlan about the journey to the Volga. *Bulletin of the KIGI RAS*, (4), 758–769. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-758-769
- Filshtinsky, I.M. (1987). Arabic literature. *History of world literature: in 8 volumes*. Vol. 3 (pp. 403–410). Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Gusenova, D.A. (2022). Conceptual and dogmatic foundations of the 'rihla' phenomenon in Islam. *Scientific Thought of the Caucasus*, (3). (In Russ.) <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-i-dogmaticheskie-osnovaniya-fenomena-rihla-v-islame>
- Halifi, Sh. (2022). *Ar-rihla fil adabil arabiyy* [Rihla in the Arabic Literature]. Cairo: Al-Amal. (In Arab.)
- Hamed, H. (1995, January 1). Jughrafiya al-wahm wa tarikh al-makan qyraat hatif al-maghib li jamal al-gytani [The Geography of Illusion and the History of Place: A Reading of Gamal Al-Ghitani's Novel *The Sunset Phone*]. *Nizwa*. (In Arab.) <https://www.nizwa.com/خييراتو-مول-ايفارغج-يف-ءارق-نالكمل-يبرعلا-قلحل ابدأ>
- Kirpichenko, V.N. (1992). Afterword. *Mahfouz N. Selected Works*. Moscow: Panorama. (In Russ.)
- Kirpichenko, V.N. (1999). On the *Arabic Forms* of the Arabic Novel and on Spiritual Food. *Russia – East – West* (pp. 265–278). Moscow. (In Russ.)
- Kirpichenko, V.N. (1996). Riddles and Symbols (about Gamal Al-Ghitani's Novel *The Call of the Unknown*). *Asia and Africa*, (11), 45–47. (In Russ.)
- Kovalevsky, A.P. (1950). On the Degree of Reliability of Ibn Fadlan. *Historical Notes*, 35, 265–293. Moscow: Publishing house of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences. (In Russ.)
- Kovalevsky, A.P. (1956). *The book of Ahmed Ibn Fadlan about his journey to the Volga in 921–922*. Kharkov: Publishing house of the USSR Academy of Sciences. (In Russ.)

- Krachkovsky, I.Yu. (1939). *Ibn Fadlan's journey to the Volga*. Moscow–Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences. (In Russ.)
- Mahfouz, N. (2009). *The Journey of Ibn Fattouma*. Moscow: Tsentr Gumanitarnogo Sotrudnichestva Publ. (In Russ.)
- Newman, D.L. (2019). Arabic travel writing. In N. Dass, & T. Youngs (Eds.), *The Cambridge History of Travel Writing* (pp. 143–158). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781316556740>.
- Pecherskaya, T.I., & Konstantinova, N.V. (Eds.) (2016). *Russian travelogue of the 18–20th centuries: routes, topoi, genres and narratives: collective monograph*. Novosibirsk: NGPU Publishing House. (In Russ.)
- Ponomarev, E.R. (2013). Terminology. Travel as a metagenre. *Typology of Soviet travel: "journey to the West" in the literature of the interwar period* (pp. 8–16). Saint Petersburg: Publishing house of Saint Petersburg State University of Culture and Arts. (In Russ.)
- Shachkova, V.A. (2008). Travel as a genre of fiction: theoretical issues. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Philology. Art Criticism*, (3), 277–281. (In Russ.)
- Shklovsky, V. (1929). Literature outside the plot. *On the theory of prose* (pp. 227–228). Moscow: Federatsiya Publ. (In Russ.)
- Tikaev, G.G., & El-Gibali, M.N. (2012). Eponymous works of Russian and Egyptian writers entitled *Azazel*. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, (4), 75–84. (In Russ.)
- Uqeil, H. (2014, March 19). Adab ar-rihla al-arabiy hadyr fiz zaiqa mutahawwil fir riwaya *أي اورل ايف ل و ح ت م ق ق ئ ا ذ ل ا ي ف ر ض ا ح ق ل ح ر ل ا ب د أ* [Arabic travel literature is present and transformed in the novel]. *Al-Arab*. (In Arab.) <https://alarab.co.uk/اي-وبرعلا-قل-حل-ابدأ-اي-اورل-ايف-ل-و-ح-ت-م-ق-ق-ئ-ا-ذ-ل-ا-ي-ف-ر-ض-ا-ح>
- Vlasova, Yu.E., & Vavichkina, T.A. (2023). Features of the 'rihla' genre based on the novel by Yusuf Zeydan *Azazel*. *Philology: scientific research*, (12), 47–58. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-0749.2023.12.69417

Сведения об авторах:

Зарытовская Виктория Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10. ORCID: 0000-0001-9910-7913; SPIN-код: 4434-9391. E-mail: widaad@yandex.ru

Аль-Рахби Ахмед Мохаммед, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10. ORCID: 0000-0003-4010-1634; SPIN-код: 4066-7669. E-mail: al_rakhbi_a@pfur.ru